

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № _20-010-15

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 мая 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пелевина Н.П.
судей Истоминой Г.Н. и Старкова А.В.

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании от 19 мая 2010 года кассационные жалобы осужденного Айвазова А.И., адвоката Акимова А.В. и потерпевшей Г [REDACTED] на приговор Верховного суда Республики Дагестан от 9 марта 2010 года, которым

Айвазов А [REDACTED] И [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]

осужден к лишению свободы по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ сроком на 10 лет, по ч. 1 ст. 112 УК РФ сроком на 1 год 6 месяцев, пол ч. 2 ст. 167 УК РФ сроком на 2 года, по ч. 1 ст. 222 УК РФ сроком на 2 года.

По совокупности преступлений в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ окончательно ему назначено 11 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Айвазов осужден за убийство общеопасным способом Г [REDACTED], за причинение здоровью Г [REDACTED] вреда средней тяжести, за умышленное уничтожение имущества потерпевших, за незаконное приобретение, хранение и ношение боеприпаса – гранаты Ф-1.

Преступления совершены им 3 августа 2009 года в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

Заслушав доклад судьи Истоминой Г.Н., объяснения адвоката Курбановой Д.А., поддержавшей доводы жалоб осужденного его защитника, мнение прокурора Соломоновой В.А., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

В кассационной жалобе и дополнении к ней осужденный Айвазов А.И. указывает о непричастности к совершению преступлений в отношении Г [REDACTED]. Суд в приговоре неправильно отразил показания свидетелей обвинения и неправильно их истолковал. С погибшим тестем у него были хорошие отношения, и он не имел мотива для его убийства. Потерпевшая Г [REDACTED] оговаривает его в силу неприязненных отношений и с целью скрыть истинную причину случившегося. Очную ставку между ним и потерпевшей следователь не провел. Ее показания являются противоречивыми. Заявив, что они с мужем находились весь день дома, и никуда не отлучались. Г [REDACTED] скрыла тот факт, что он 2 августа встречался с Г [REDACTED], отрицала она и наличие гранаты у Г [REDACTED], которую она нашла под тумбочкой в своей спальне в 2003 году, о чем сообщила ему (Айвазову) по телефону. Она точно описала гранату, потому что сама держала ее в руках. Экспертиза с целью проверки психического состояния потерпевшей после взрыва не проводилась.

В ходе обыска в его доме ничего не было обнаружено противозаконного, в то время, как обыск в доме Г [REDACTED] несмотря на его ходатайства, не был произведен. Его версия о неосторожном обращении Г [REDACTED] с гранатой, о которой он знал, не исследовалась ни на предварительном следствии, ни в судебном заседании. Суд не учел его показания на предварительном следствии и в судебном заседании, не проверил его алиби.

На экспертизу были взяты его вещи, которые он не скрывал, в связи с тем, что не имел отношения к взрыву. На футболке обнаружена его кровь. Выводы эксперта о том, что кровь могла принадлежать и потерпевшей, а также о том, что металлическая пыль, обнаруженная в смывах с его рук,

могла принадлежать к составу сплава гранаты, являются предположительными. Эта пыль могла образоваться от связки ключей, которыми он пользовался, однако ключи эксперту не представлялись. Следов же взрыва на футболке не обнаружено.

Свидетели дают противоречивые показания, основанные на слухах.

Он не считал себя виновным в совершении преступления. Но в судебном заседании под давлением адвоката он признал свою вину. Свидетели защиты не были допрошены.

Показания его жены о хранении им гранаты неправдивы, поскольку в ходе обыска не обнаружены признаки хранения им гранаты. Свидетель М [] дал показания о наличии у него гранаты, основываясь на слухах. Свидетели Т [] и М [] в судебном заседании пояснили, что потерпевшая не говорила им о том, что гранату бросил он, об этом они узнали из разговоров соседей, то есть их показания также основаны на слухах. Взрыв гранаты произошел в руке погибшего, что повлекло ампутацию кисти руки.

Какие-либо следы на стене, подоконнике, раме, косяке, которые бы свидетельствовали о том, что он забрался на подоконник, отсутствуют.

К жалобе осужденный прилагает план схему, на которой указывает место нахождения погибшего и Г [] согласно показаниям последней. Полагает, что анализ этой схему свидетельствует об оговоре его Г []

Не согласен он и с размером ущерба. Окно до взрыва было деревянное, а в протоколе указано пластиковое окно.

С учетом этого считает приговор незаконным, просит его отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

Адвокат Акимов А.В. в защиту Айвазова просит приговор изменить, вследствие чрезмерной суровости назначенного осужденному наказания, применить к нему положения ст. 64 УК РФ, ссылаясь на то, что Айвазов вину признал полностью, в содеянном раскаялся. Полагает, что Айвазову надлежало назначить наказание не более 6 лет лишения свободы.

Потерпевшая Г [] в своей кассационной жалобе и дополнении к ней указывает на незаконность, необоснованность и несправедливость приговора. Осужденному Айвазову назначено чрезмерно мягкое наказание. Суд при назначении наказания не учел обстоятельства, которые могли повлиять на его выводы. Айвазов на протяжении предварительного следствия и в судебном заседании не признавал себя виновным, утверждал, что Г [] погиб вследствие неосторожного обращения с гранатой. Лишь после показаний эксперта в судебном заседании и показаний его дочерей в конце судебного следствия он признал себя виновным с тем, чтобы уйти от ответственности. Раскаяние его не было искренним. Айвазов совершил жестокое преступление. Он имел умысел на убийство двух лиц, о чем и

указано в приговоре. Умысел на причинение ей смерти он не довел по не зависящим от него обстоятельствам, в связи с тем, что ее прикрыл своим телом муж. По характеру полученных ею повреждений ей установлена инвалидность 2 группы. На предварительном следствии она заявляла ходатайство о проведении повторной судебно-медицинской экспертизы, которое было оставлено без удовлетворения. Признавая смягчающим обстоятельством наличие на иждивении осужденного малолетнего ребенка, суд не учел, что брак с ее дочерью он расторг не работает, постоянного заработка не имеет и фактически не принимает участия в воспитании и содержании дочерей. Неправильно сослался суд и на чистосердечное признание вины и раскаяние в содеянном, поскольку с самого начала следствия его действия были направлены на то, чтобы избежать ответственности. Он не извинился, не загладил причиненный моральный и материальный вред.

Отягчающие обстоятельства, такие как наступление тяжких последствий, совершение преступления с использованием боевых припасов, а также то, что он скрылся с места преступления, не проявил заинтересованность в оказании медицинской помощи пострадавшим, не учтены судом. Полагает, что Айвазов заслуживает более строгого наказания.

Кроме того при назначении наказания суд допустил нарушения закона, выразившееся в том, что в резолютивной части приговора по ч. 1 ст. 222 УК РФ им назначено три года лишения свободы, что расшифровано в скобках прописью, а цифрой указано «2» года. Допрошен был Айвазов поверхностно, противоречия в его показаниях не устранены, его показания на предварительном следствии не оглашались, в приговоре его показания отражены не совсем верно.

Просит приговор отменить, дело направить на новое судебное рассмотрение.

В возражении на кассационную жалобу осужденного и его защитника потерпевшая Г [REDACTED], [REDACTED]. просит оставить их без удовлетворения.

В возражении на кассационную жалобу осужденного, его защитника и потерпевшей Г [REDACTED], [REDACTED] государственный обвинитель Алилов Г.А. просит оставить приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности осужденного в убийстве общеопасным способом Г [REDACTED], в причинении здоровью Г [REDACTED], [REDACTED] вреда средней тяжести, в умышленном уничтожении имущества потерпевших, в незаконное приобретение, хранение и ношение гранаты Ф-1 правильными, основанными на исследованных в судебном заседании и приведенных в приговоре доказательствах.

Доводы жалобы осужденного о непричастности к совершенным преступлениям, о том, что он не бросал гранату в дом потерпевших, что граната, принадлежащая погибшему Г [REDACTED] взорвалась в его руках в результате неосторожного обращения с ней, что обнаруженные на его руках следу металлизации образовались в результате пользования ключами не основаны на материалах дела и опровергаются следующими доказательствами.

Так, сам Айвазов в судебном заседании признал свою причастность к совершению преступлений, пояснив, что летом 2005 года приобрел у незнакомых ему военнослужащих гранату, которую хранил дома. 3 августа 2009 года он взял эту гранату, пошел к дому родителей жены Г [REDACTED], хотел напугать их, чтобы они поехали к А [REDACTED] и привезли домой жену О [REDACTED] и дочь П [REDACTED]. Подойдя к дому, он постучал в окно. Г [REDACTED] открыла окно кухни, там же находился и Г [REDACTED]. Он еще раз попросил их съездить к А [REDACTED] и привезти домой его жену и дочь. Г [REDACTED] стали объяснять ему, что уже поздно. От выпитого спиртного у него «замкнуло» в голове, и он, выдернув чеку, не думая о последствиях, бросил гранату Ф-1 через окно на пол кухни, где находились потерпевшие. Раздался взрыв, после чего он сразу убежал, потеряв при этом у дома Г [REDACTED] тапочки. Свои предыдущие показания, в которых он отрицал свою причастность к содеянному, подсудимый объяснил тем, что ему было стыдно за свои действия.

Какие-либо данные свидетельствующие о том, что в судебном заседании было оказано какое-либо воздействие на подсудимого, в результате которого он оговорил себя, из протокола судебного заседания не усматриваются. Напротив, подсудимый после допроса в судебном заседании свидетелей пояснил, что желает дополнить свои показания, полностью признал свою вину, подтвердил показания потерпевшей Г [REDACTED], принес ей извинения и выразил раскаяние в содеянном.

С учетом этих данных суд обоснованно признал показания подсудимого допустимым доказательством и сослался на них в приговоре.

Приведенные показания осужденного Г [REDACTED] об обстоятельствах и характере примененного насилия к потерпевшим, об использовании им гранаты соответствуют другим исследованным в судебном заседании доказательствам:

-показаниям потерпевшей Г [REDACTED], которая пояснила в судебном заседании, что в ночь на 3 августа 2009 года приходили домой к Айвазову, который был в нетрезвом состоянии и требовал от них, чтобы они привезли от А [REDACTED] его жену О [REDACTED] и дочь, они просили его успокоиться, и ушли

домой; примерно через 15 минут в окно их кухни постучал Айвазов, что-то сказал и бросил через окно на пол гранату, которая покатила в сторону мужа А [REDACTED], тот наклонился к ней и в это время раздался взрыв, после которого она видела лежащего на полу в крови А [REDACTED], сама выползла из квартиры и стала звать на помощь соседей, наличие гранаты в их доме потерпевшая категорически отвергла;

- показаниям свидетеля Айвазовой О.А., которая подтвердила со слов матери Г [REDACTED], что подсудимый через окно бросил гранату в помещение кухни, где находились родители, отец погиб, а мать получила различные телесные повреждения;

- показаниям свидетелей А [REDACTED] [REDACTED], А [REDACTED] [REDACTED]. – дочерей подсудимого, давших со слов потерпевшей Г [REDACTED] аналогичные показания о действиях подсудимого, бросившего через окно кухни гранату, в результате чего погиб дедушка, а бабушка получила ранения;

-показаниям свидетеля А [REDACTED], из которых следует, что услышав ночью 3 августа 2009 года взрыв и крики, она прибежала в дом соседей Г [REDACTED], и увидела лежащего на полу Г [REDACTED] [REDACTED], который стонал и на ее вопрос сказал, что А [REDACTED] бросил гранату, Г [REDACTED] [REDACTED]. также сказала ей, что А [REDACTED] через окно кухни бросил в их дом гранату;

-показаниям свидетелей Л [REDACTED], М [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], которые со слов потерпевшей Г [REDACTED] пояснили в судебном заседании, что Айвазов бросил гранату в окно их дома;

-заключению судебно-медицинского эксперта по результатам исследования трупа Г [REDACTED], согласно которому множественные осколочные ранения головы, лица, грудной клетки, конечностей могли быть причинены в результате взрыва взрывного устройства;

-заключениям судебно-медицинских экспертов в отношении Г [REDACTED] [REDACTED], согласно которым множественные осколочные ранения головы, туловища, конечностей, ушиб головного мозга могли быть причинены в результате подрыва взрывного устройства;

- заключению эксперта о том, что на тампонах со смывами с рук Айвазова установлено наличие металлизации соединения 2-х валентного железа.

Показания Айвазова о том, что, бросая гранату, он находился на улице, а убегая забыл свои тапки у дома потерпевших подтверждаются данными осмотра места происшествия, в ходе которого на улице под окном кухни

обнаружены тапочки и металлический предмет, похожий на спусковой рычаг гранаты, заключением эксперта. Согласно которому не исключается происхождение обнаруженного на тапочках пота от Айвазова.

Допрошенный в судебном заседании эксперт М [REDACTED] подтвердил в судебном заседании выводы взрывотехнической экспертизы и пояснил, что при тех обстоятельствах, когда граната бросается через окно с улицы, спусковая скоба от гранаты должна отлететь на улицу, что и произошло в данном случае, когда скоба от гранаты осталась на улице под окном кухни. Если бы взорвалась граната в руках Г [REDACTED], находившегося на кухне, то скоба осталась бы в помещении кухни.

Показания Айвазова о приобретении и хранении им гранаты подтвердила в судебном заседании свидетель О [REDACTED].

О наличии у подсудимого гранаты косвенно свидетельствуют и показания его дочерей А [REDACTED] [REDACTED] и А [REDACTED] [REDACTED] которые пояснили в судебном заседании, что отец в нетрезвом состоянии высказывал угрозы матери взорвать их гранатой.

Принимая во внимание соответствие показаний Айвазова другим доказательствам, суд обоснованно признал их достоверными и пришел к выводу о его виновности в убийстве Г [REDACTED] [REDACTED], в причинении здоровью Г [REDACTED] [REDACTED] вреда средней тяжести, в умышленном уничтожении имущества потерпевших, в незаконное приобретение, хранении и ношении гранаты Ф-1.

Отсутствие следов на стене, подоконнике, раме, косяке, которые свидетельствовали бы о том, что Айвазов забирался на подоконник, на что обращается внимание в жалобе, не могут поставить под сомнение этот вывод суда. Кроме того, из показаний потерпевшей и осужденного следует, что перед тем, как бросить гранату, он не залазил на подоконник, он стоял на улице у окна.

Нарушений норм уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора по доводам жалоб осужденного и потерпевшей, из материалов дела не усматривается.

Судом с достаточной полнотой были исследованы все представленные сторонами доказательства.

Потерпевшая Г [REDACTED] и свидетели и были допрошены в судебном заседании с соблюдением требований ст. 277, 278 УПК РФ. Вопреки доводам жалобы осужденного свидетели назвали источник своей осведомленности, суд не имел оснований не доверять их показаниям, а потому правильно признал их допустимыми доказательствами и сослался на них в приговоре.

Не имел суд оснований сомневаться в психическом состоянии потерпевшей Г [REDACTED], которая дала подробные показания об известных ей обстоятельствах, ответила на вопросы участников процесса.

При этом ни подсудимый, ни его защитник не заявляли ходатайства о проведении судебно-психиатрической экспертизы в отношении потерпевшей.

Не нарушен был закон и при допросе подсудимого, о чем указывается в жалобе потерпевшей. Всем участникам процесса была предоставлена возможность задать ему вопросы. Ходатайство об оглашении показаний подсудимого на предварительном следствии ни государственным обвинителем, ни представителем потерпевшей не заявлялось.

С достаточной полнотой исследовался в ходе предварительного следствия и в судебном заседании вопрос о причиненных потерпевшей повреждениях, о степени их тяжести.

Как следует из материалов дела, в ходе предварительного следствия для выяснения этих вопросов была назначена судебно-медицинская экспертиза, согласно которой здоровью Г [REDACTED] [REDACTED] причинен вред средней тяжести. (т. 1 л.д. 127-128).

В связи с наличием сомнений в объективности выводов эксперта, следователем была назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза, согласно выводам которой причиненный здоровью Г [REDACTED] [REDACTED] вред квалифицируется как вред здоровью средней тяжести. (т. 1 л.д. 131-132. 195-198).

После исследования в судебном заседании данных заключений экспертов никаких заявлений и замечаний не поступило. При таких данных суд правильно признал заключения экспертов в отношении потерпевшей Г [REDACTED] [REDACTED] достоверными и привел их содержание в приговоре как допустимое доказательство.

По указанным мотивам судебная коллегия не находит оснований для отмены приговора по доводам жалобы осужденного.

Вместе с тем, приговор подлежит изменению по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 252 УПК РФ судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту.

Эти требования закона нарушены судом по настоящему делу.

Так, органами предварительного следствия при предъявлении Айвазову обвинения по п. «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ не было вменено, что бросая гранату

в дом потерпевших, он преследовал цель лишения жизни двух лиц – потерпевших Г [] и Г []

Его действия в отношении потерпевшей Г [] квалифицированы органами предварительного следствия по ч. 1 ст. 112 УК РФ, то есть по фактически наступившим последствиям.

При таких обстоятельствах суд, описывая преступные действия подсудимого, не вправе был указывать, что Айвазов, придя к домовладению Г [] имел умысел на причинение смерти обоим потерпевшим путем взрыва, для чего бросил гранату в кухню.

Давая юридическую оценку действиям Айвазова по факту причинения вреда здоровью А [], суд исходил из того подсудимый не имел умысла на ее убийство и квалифицировал его действия по ч. 1 ст. 112 УК РФ.

При таких обстоятельствах указание суда о наличии у Айвазова умысла на убийство Г [] подлежит исключению из описательно-мотивировочной части приговора.

Действиям Айвазова суд дал правильную юридическую оценку по п. «е» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 112, ч. 1 ст. 222, ч. 2 ст. 167 УК РФ.

С учетом стоимости поврежденного имущества и стоимости восстановительного ремонта, суд правильно расценил причиненный потерпевшим ущерб значительным.

Наказание назначено Айвазову соразмерно содеянному с учетом данных о его личности, всех обстоятельств дела, а также влияния назначенного наказания на его исправление.

Судом в полной мере учтены как общественная опасность совершенных Айвазовым преступлений, так и смягчающие наказание осужденного обстоятельства: признание вины и раскаяние в содеянном, его положительные характеристики с места жительства, наличие у него малолетнего ребенка.

Доводы жалобы потерпевшей о том, что осужденный не принимал участия в воспитании и содержании детей опровергаются показаниями А [], А [].

Отягчающие наказание осужденного обстоятельства судом не установлены. Поведение осужденного после совершения преступления, на что указывается в жалобе не предусмотрено ст. 63 УК РФ в качестве отягчающего обстоятельства, а потому суд не вправе был ссылаться на него.

Совершение преступлений с использованием гранаты учтено судом при оценке конкретных обстоятельств содеянного Айвазовым.

Исключительных обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступлений, о чем указано в жалобе защитника осужденного, также не имеется.

При таких данных судебная коллегия не находит оснований для признания несправедливым назначенного осужденному наказания и для отмены приговора по доводам жалобы потерпевшей и для снижения наказания по доводам жалобы защитника осужденного.

Не являются основанием для снижения наказания осужденному и внесенные в приговор изменения, поскольку они не связаны с уменьшением объема действий, за который осужден Айвазов.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Дагестан от 9 марта 2010 года в отношении Айвазова А.И. изменить.

Исключить из описательно-мотивировочной части приговора указание суда о наличии у Айвазова умысла на убийство Г.И.

В остальном приговор в отношении Айвазова А.И. оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Айвазова А.И., адвоката Акимова А.В. и потерпевшей Г.И. – без удовлетворения.

Председательствующий (подпись)

Судьи: (2 подписи)

ВЕРНО. Судья Верховного Суда РФ

Г.Н. Истомина